

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2008 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/89/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2008 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “МАГОМЕД МУСАЕВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 8979/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

23 октября 2008 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

6 апреля 2009 года

В деле “Магомед Мусаев и другие против России”

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Нина Вайич, *Президент*,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Хаджиев,

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджи Малинверни, *судьи*,

и Андре Вампах, *и.о. Секретаря Секции*,

Заседая 2 октября 2008 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№. 8979/02) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») четырьмя гражданами Российской Федерации, перечисленными далее («заявители») 21 февраля 2002 года.

2. Заявителей, которым была представлена юридическая помощь (legal aid), в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - “SRJI”), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в

России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляли г-н П. Лаптев и г-жа В. Милинчук, бывшими Представителями Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявители жаловались, в частности, на то, что их родственники были убиты после задержания военнослужащими в Чечне 10 декабря 2000 года. Заявители ссылались на Статьи 2, 3, 5, 6 и 13 Конвенции.

4. Решением от 18 октября 2007 года Суд признал жалобу приемлемой.

5. Так как после консультаций со сторонами Суд принял решение не проводить слушаний по существу делу (Правило 59 § 3 *мелким шрифтом*), стороны дали письменные ответы на замечания друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители:

1. г-н Магомед Мусаев, 1950 года рождения,
2. г-жа Зарган Митаева, 1949 года рождения,
3. г-н Магомед Магомадов, 1969 года рождения,
4. г-жа Айнап Магомадова.

Они проживают в пос. Радужное, Грозненского района, Чечня.

A. Задержание родственников заявителей

7. Заявители сообщили, что 10 декабря 2000 года в трех близлежащих населенных пунктах Радужное, Побединское и Долинское, расположенных в приблизительно 25 километрах к северо-западу от Грозного, проводилась крупномасштабная спецоперация по «зачистке». Операция проводилась силами от 60 до 70 вооруженных людей в масках и камуфляжной форме, передвигавшихся в колонне военных грузовиков и бронетранспортеров (БТР) без опознавательных знаков. В общей сложности в тот день в трех селах был задержан 21 человек, включая трех родственников заявителей: Сайд-Рахмана Мусаева, Одеса (также пишется как Адес) Митаева и Магомеда Магомадова.

1. Задержание Сайд-Рахмана Мусаева

8. Первый заявитель приходится отцом Сайд-Рахману Мусаеву (1984 года рождения). 10 декабря 2000 года Сайд-Рахман Мусаев и его двоюродной брат Руслан Т. гостили у своей бабушки в соседнем селе. Около 8-9 часов вечера они возвращались в п. Радужное на автомобиле УАЗ-469. На окраине села их остановили военнослужащие на двух БТРах и приказали выйти из машины. Руслан позднее

свидетельствовал, что военнослужащие обыскали их и машину, завязали им руки за спиной и посадили в кузов военного грузовика УРАЛ. В грузовике уже были несколько других задержанных и военные в масках. Через некоторое время машина остановилась, и Руслан услышал взрыв и автоматную очередь. Вернувшиеся к грузовику солдаты сказали, что они подорвали автомашину ВАЗ-99.

9. Согласно показаниям Руслана грузовик ехал всю ночь, останавливался несколько раз и к рассвету прибыл в Ханкалу – главную военную базу в Чечне. Задержанных выгрузили из машины, завязали им глаза собственными шарфами или шапками. Затем их разделили на две группы по 10-11 человек и приказали залезть в выкопанные в земле ямы глубиной 3-4 метра. Ямы покрыли металлическими листами, а сверху деревянными досками. В одной яме с Русланом были Сайд-Рахман Мусаев и Одес Митаев, а также еще несколько человек из Радужного и Побединского. Задержанные могли стоять в яме, но чтобы сесть места было недостаточно. Их практически не кормили, и они страдали от холода.

10. Задержанные пробыли в яме до вечера 12 декабря 2000 года. Их забирали по одному на допрос, с завязанными глазами, выясняя, знают ли они боевиков или закладывали ли мины на дорогах. Во время допроса их избивали прикладами автоматов. Вечером 12 декабря 2000 года Руслана отпустили. Перед освобождением задержанных с завязанными глазами построили в шеренгу и угрожали. В это время Руслан слышал голос Магомеда Магомадова. Поздно вечером 12 декабря 2000 года Руслана и еще 10 человек вывезли с завязанными глазами на окраину села Новый Центерой, откуда на следующий день их забрали родственники и глава администрации села. В течение трех или четырех дней были отпущены остальные задержанные, кроме Сайда-Рахмана Мусаева.

11. Первый заявитель и его жена не знали, что их сын задержан, до 11 декабря 2000 года, так как они полагали, что он остался у родственников на ночь.

2. Задержание Одеса Митаева

12. Вторая заявительница - мать Одеса Митаева (1972 года рождения). 10 декабря 2000 года ее сын и двое мужчин возвращались из Грозного домой. Один из мужчин, который был в машине с Митаевым, показал, что он возвращался от врача из п. Побединского. На окраине села Радужное их остановила группа солдат в камуфляжной форме, некоторые из них были в масках. Военные обыскали их и забрали паспорта и ценности, завязали им глаза, завязали руки за спиной и закинули в военный грузовик УРАЛ.

13. Грузовик останавливался несколько раз, чтобы подобрать еще людей, пока их не набралось около десяти человек. В какой-то момент они слышали крики и автоматные выстрелы, а затем последовал взрыв – как поняли задержанные, военные подорвали автомашину ВАЗ из Побединского. Они ехали всю ночь и на рассвете приехали на

военную базу в Ханкале, которую они узнали по звуку вертолетов и военных машин.

14. Двоих мужчин, находившихся в машине с Митаевым, отпустили вместе с Русланом Т. Один из них дал показания, что перед тем как выпустить, их построили в шеренгу, глаза были завязаны, и кто-то – предположительно старший по званию офицер – угрожал им, чтобы они никому не рассказывали о том, что с ними было.

3. Задержание Магомеда Магомадова

15. Третий и четвертый заявители приходятся братом и матерью Магомеда Магомадова (1969 года рождения)¹, который был сотрудником Старопромысловского районного отдела милиции города Грозного. Вечером 10 декабря 2000 года он находился дома с матерью, четвертой заявительницей.

16. В это время военная колонна из двух БТРов и четырех грузовиков УРАЛ проходила через село Радужное. В густом тумане легковой автомобиль столкнулся с колонной и резко повернул в сторону домов. Солдаты открыли огонь и ранили водителя. Машина врезалась в ворота соседей Магомадова. Магомед Магомадов услышал шум и перепрыгнул через забор во двор соседей, чтобы выяснить, что происходит. Военнослужащие, преследовавшие машину, схватили Магомадова и увели его в сторону шоссе. Водитель легкового автомобиля был сильно ранен и военные забрали его.

4. Информация, представленная Правительством

17. В своем объяснении Правительство не опровергает факты, представленные заявителями. Хотя оно подчеркивает, что следствием не получена информация о проведении какой бы то ни было спецоперации в Радужном и Побединском 10 и 11 декабря 2000. Оно утверждает, что ночью 11 декабря 2000 года неустановленные лица в камуфляжной форме и масках, вооруженные автоматами, прибыли в села Радужное и Побединского Грозненского района на бронированных машинах, арестовали Сайд-Рахмана Мусаева, Одеса (также пишется как Адес) Митаева и Магомеда Магомадова и увезли в неизвестном направлении. Похитителями были задержаны, а позднее отпущены еще 18 человек.

В. Поиски Сайд-Рахмана Мусаева, Одеса Митаева и Магомеда Магомадова и расследование

18. Незамедлительно после задержания членов своих семей заявители и другие родственники задержанных начали их поиск. 13 декабря 2000 года Руслан Т. и еще десять человек вернулись в пос. Радужное. 17 декабря 2000 года было освобождено еще пять человек.

¹ Третий заявитель, Магомед Магомадов, подает жалобу по поводу задержания и убийства его брата, которого тоже зовут Магомед Магомадов.

19 декабря 2000 года в селе Гикало были выпущены еще двое. Они рассказали заявителям, что их держали в ямах на Ханкале, и что 19 декабря 2000 года Сайд-Рахман Мусаев, Одес Митаев и Магомед Магомадов все еще оставались на военной базе.

19. Неоднократно, как лично, так и в письменной форме, заявители обращались в различные органы власти, пытаясь узнать о местонахождении и судьбе этих трех человек. Среди прочих представителей власти они обращались в Министерство внутренних дел города Грозного и МВД Чеченской Республики, отделы внутренних дел, Федеральную службу безопасности Чеченской Республики, в прокуратуру и администрацию Чеченской Республики. Заявители не получили практически никакой существенной информации о судьбе членов их семей или расследовании. Несколько раз им высылали копии писем о передаче их запросов в другие отделы прокуратуры.

20. 19 февраля 2001 года Грозненской районной прокуратурой было заведено уголовное дело №19012 по статье 127 (пункт 2) Уголовного кодекса (незаконное лишение свободы группой лиц).

С. Обнаружение тел 21 февраля 2001 года

21. В начале февраля 2001 года вторая заявительница встретила женщину, чей сын тоже «пропал без вести». Она объяснила второй заявительнице, что 19 февраля она должна поехать в «Здоровье», заброшенный дачный поселок возле Грозного, где, очевидно, были найдены трупы. Это место расположено рядом с базой на Ханкале, и женщина договорилась о получении пропуска и военного сопровождения, чтобы попасть на его территорию. Вторая заявительница дала женщине подробное описание своего сына и одежды, которая была на нем в день ареста. 19 февраля 2001 года женщина вернулась и сказала второй заявительнице, что в «Здоровье» она нашла тело, которое возможно подходит под описание.

22. Третий заявитель, являющийся заместителем администрации села Радужное, организовал военное сопровождение из десяти военнослужащих, двух сотрудников местной военной комендатуры и транспорт. Заявители сообщили, что заброшенный дачный поселок находился внутри «периметра безопасности» базы в Ханкале, и что они не могли проникнуть туда без пропуска и военного сопровождения. По дороге им приходилось регистрировать свой транспорт на каждом военном блокпосту, который они проезжали.

23. 21 февраля 2001 года заявители прибыли в «Здоровье». Земля была покрыта свежеснегавшим снегом, что затруднило поиски. Прямо за дорогой заявители нашли тела Сайд-Рахмана Мусаева и Магомеда Магомадова, лежащими друг на друге. Они узнали их по одежде, которая была на них в день ареста. У обоих были завязаны глаза и руки связаны крепко за спиной.

24. Военные, сопровождавшие заявителей, проверили, не заминированы ли тела или окружающая территория. Они отказывались рисковать проходить дальше вглубь поселка, опасаясь мин, но заявители все же продолжили поиск и вскоре обнаружили тело Одеса Митаева у входа в разрушенный садовый сарай. У него тоже были завязаны глаза, а руки связаны за спиной.

25. В тот же день три тела были перевезены в п. Радужное, и заявители сразу же уведомили прокуратуру. Следуя религиозным обычаям, заявители похоронили родственников на следующий день 22 февраля 2001 года. Родственники не делали снимков тел, но дали описание в своих заявлениях. Очевидно, перед захоронением не было проведено вскрытие или же подробное описание тел медицинскими работниками или сотрудниками милиции.

26. На теле Сайд-Рахмана Мусаева было «множество огнестрельных и ножевых ранений в области тела и головы», как записано в медицинской справке о смерти, составленной врачом Долинской поликлиники 8 ноября 2001 года. Заявители и другие очевидцы сообщили, что у него были огнестрельные ранения в области головы и правой и левой стороны груди, ножевые раны в области живота и несколько костей были переломаны. Первый заявитель заявил, что его сын был убит не позднее трех дней после задержания, так как у него едва ли была щетина на щеках. 8 ноября 2001 года Грозненским отделом записи актов гражданского состояния выдано свидетельство о смерти Сайд-Рахмана Мусаева, 1984 года рождения. Место и дата смерти записаны как село Побединское 21 февраля 2001 года.

27. На теле Одеса Митаева было «множество огнестрельных и ножевых ранений в области тела и головы», как записано в медицинской справке о смерти, составленной врачом Долинской поликлиники 28 марта 2001 года. В дополнение к этому заявители и другие свидетели заявили, что у него отсутствовало несколько пальцев, одно ухо было отрезано и было сломано несколько костей. 28 марта 2001 года Грозненским отделом записи актов гражданского состояния было выдано свидетельство о смерти Одеса Митаева, родившегося в 1972 году. Место и дата смерти записаны как село Побединское 21 февраля 2001 года.

28. В отношении Магомеда Магомадова не была составлено врачебное свидетельство о смерти; но заявители сообщили, что его лицо было изуродовано, отсутствовали оба глаза, часть челюсти была снесена и были многочисленные переломы костей. 3 декабря 2001 года Грозненским отделом записи актов гражданского состояния было выдано свидетельство о смерти Магомеда Магомадова, 1969 года рождения. Место и дата смерти записаны как Грозный 21 февраля 2001 года.

D. Дальнейшее расследование убийства

29. Вслед за обнаружением тел и их возвращением в Радужное группа следователей районного отдела милиции, районной прокуратуры и прокуратуры Чеченской Республики побывала в селе 22 и 23 февраля 2001 года. Они допросили заявителей и других жителей села, которые были задержаны в одно время с тремя убитыми. Заявители сообщили, что во время допроса людям угрожали и приказывали не рассказывать об их содержании на Ханкале.

30. 24 февраля 2001 года первого заявителя попросили сопроводить прокурора Чеченской Республики и других представителей власти в «Здоровье» и показать им, где были найдены тела.

31. После той поездки было собрано несколько десятков тел, брошенных в дачном поселке, и перевезено в Грозный во временное помещение МЧС. Неправительственная организация Мемориал сделала видеозапись тел, находившихся на базе МЧС, и передала ее в судебно-медицинскую экспертизу для анализа. Эксперт отмечает, что у многих жертв завязаны глаза и руки связаны за спиной, и что у некоторых наблюдаются огнестрельные ранения в области головы. Все это соответствует признакам внесудебной казни. Эксперт также отметил, что тела находились в различной стадии разложения, следовательно, время смертей может значительно варьироваться.

32. Факт обнаружения тел, установление их личностей и тот факт, что, по крайней мере, двадцать из опознанных родственниками были лица, задержанные ранее военными, широко освещался в прессе и неправительственными организациями (НПО). Заявители представили газетные статьи и отчеты НПО по данной теме.

33. В своих объяснениях Правительство констатирует, что в феврале 2001 года в Октябрьском районе города Грозного были обнаружены останки 51 человека со следами насильственной смерти. Среди них были тела трех родственников заявителей. 24 февраля 2001 года прокуратура города Грозного начала уголовное расследование дела № 21073, по статье 105 часть 2 Уголовного Кодекса (убийство при отягчающих обстоятельствах). 6 марта 2001 года расследование было приобщено к делу № 19012 по похищению трех родственников заявителей. В мае 2003 года задание по расследованию убийства Сайд-Рахмана Мусаева, Одеса Митаева и Магомеда Магомадова было поручено прокуратуре Грозненского района. Дела об убийствах других лиц, чьи тела были обнаружены на том месте, находились в стадии расследования в прокуратуре.

34. 4 марта 2001 года третий заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу № 19012 в связи с убийством его брата.

35. В мае 2001 года неправительственная организация Human Rights Watch выпустила доклад под названием «Зарытые улики: «белые нитки» в расследовании массового захоронения в Чечне». Документ ссылается на дело заявителей. В нем констатируется факт,

что 16 из 19 опознанных тел принадлежат лицам, ранее задержанным представителями официальных властей. 10 марта 2001 года оставшиеся неопознанные тела – около 30 тел – были похоронены без предварительного оповещения в окрестностях Грозного. В документе утверждается, что расследование об обстоятельствах гибели было проведено неадекватным образом. В частности в нем говорится, что не была проведена судебно-медицинская экспертиза, с тел не были удалены посторонние предметы, такие как одежда или ее остатки, веревки, не было зафиксировано подробное описание ран и других повреждений. Наконец, поспешное погребение останков сделало практически невозможным дальнейшее опознание и расследование.

36. В августе 2001 года заявители обратились с письмом в миссию ОБСЕ в Чечне. Они заявили, что не получали известий о ходе расследования убийства их родственников с марта месяца, и попросили о содействии.

37. 21 августа 2001 года агентство новостей Интерфакс сообщило о прогрессе, достигнутом в расследовании преступлений, совершенных военнослужащими в Чечне. Сообщалось, что прокурор Чеченской Республики Владимир Чернов сказал, что продолжается расследование обстоятельств гибели 51 человека, чьи тела были обнаружены в марте на окраине Грозного. 24 тела были опознаны родственниками и похоронены. Прокурор заявил, что «нет заявлений очевидцев о том, что федеральные войска несут ответственность за убийства». Основной версией, рассматриваемой следствием, было то, что массовое захоронение организовано боевиками.

38. 16 декабря 2002 года представители заявителей направили письмо в прокуратуру Грозненского района, чтобы узнать о ходе расследования уголовного дела № 19012. Это письмо осталось без ответа.

39. 25 декабря 2002 года первый заявитель подал жалобу в прокуратуру Грозненского района с просьбой продолжить следствие по делу об убийствах и информировать родственников о результатах.

40. 17 апреля 2003 года представители заявителей обратились в прокуратуру Грозненского района с просьбой о предоставлении статуса потерпевших второму и третьему заявителям, как близким родственникам убитых.

41. 17 июня 2003 года прокуратура Грозненского района предоставила второй заявительнице статус потерпевшей по уголовному делу № 19012 в связи с похищением ее сына «неустановленными вооруженными людьми в камуфляжной форме, управлявшими двумя БТРами и четырьмя грузовиками УРАЛ». В решении указано, что местонахождение Одеса Митаева не установлено.

42. 17 ноября 2003 года прокуратура Грозненского района проинформировала первого и второго заявителей, что уголовное дело № 19012 по похищению их сыновей находится на рассмотрении в прокуратуре Грозненского района с февраля 2001 года. 25 мая 2003

года прокуратура Чеченской Республики завела уголовное дело № 42110 по статье 105, часть 2 Уголовного Кодекса (убийство при отягчающих обстоятельствах) в связи с убийствами О. Митаева, С.-Р. Мусаева и М. Магомадова. 16 июня 2003 года два дела были объединены.

43. 6 февраля 2004 года организация SRJI обратилась в прокуратуру Грозненского района с просьбой сообщить им и родственникам убитых о ходе следствия и направить им процессуальное решение о приостановлении и возобновлении расследования. В письме акцентировалось, что заявители не могут подать апелляционную жалобу в суд на какое-либо процессуальное решение, не имея информации об этих решениях. 11 февраля 2005 года SRJI направил в прокуратуру Грозненского района напоминание о своей просьбе и отметил, что организация не получила ответ на предыдущее письмо. Оба письма были отправлены заказной почтой.

44. 15 февраля 2005 года заявители подали жалобу в прокуратуру Чеченской республики о неэффективности расследования похищения и убийства их родственников, проводимого прокуратурой Грозненского района. Заявители подробно указали факты ареста их родственников, обнаружения их тел, а также задержания и освобождения других жителей Побединского и Радужного. Они отметили, что прокуратура не приняла необходимые следственные меры и не сообщила пострадавшим ничего относительно их статуса.

45. 31 марта 2005 года прокуратура Чеченской Республики ответила SRJI, что уголовное дело находится в производстве в прокуратуре Грозненского района, и что согласно статье 161 Уголовно-процессуального кодекса информация по предварительному расследованию не подлежит разглашению.

46. 15 июля 2005 года следствие присвоило статус пострадавшей Мархе М., матери Сайд-Рахмана Мусаева. В решении говорится, что «в ночь с 10 на 11 декабря 2000 года неустановленные вооруженные лица в камуфляжной форме, приехавшие на двух БТРах и четырех грузовиках УРАЛ, задержали и увезли из сел Побединское и Радужное Грозненского района 21 человека. Восемнадцать из них были в течение недели отпущены, а трое – М.А. Магомадов, С.-Р.М. Мусаев и О.Д. Митаев – все еще незаконно удерживались в неизвестном месте содержания. В период между 24 февраля и серединой марта 2001 года на территории дачного поселка «Здоровье» в Октябрьском районе города Грозного были найдены останки 51 человека со следами насильственной смерти, среди них были тела вышеуказанных трех лиц.

47. 12 августа 2005 года прокуратура Грозненского района проинформировала первого заявителя о том, что расследование уголовного дела №19012 приостановлено и данное решение может быть обжаловано в вышестоящем органе прокуратуры или суде.

48. 20 сентября 2005 года следствие было возобновлено и первого заявителя уведомили об этом решении районной прокуратуры.

Е. Информация Правительства

49. В своих замечаниях Правительство не оспаривало информацию, относительно расследования похищения Сайд-Рахмана Мусаева, Одеса Митаева и Магомеда Магомадова, как она была представлена заявителями. Ссылаясь на данные Генеральной прокуратуры, Правительство представило следующую дополнительную информацию относительно хода расследования. Оно не предъявило никакие копии документов, на которые ссылалось.

50. В рамках уголовного расследования 4 марта 2001 года первый заявитель был допрошен и признан потерпевшим по делу. Его вновь допросили 13 марта, 19 марта и 23 марта 2001 года. Он заявил, что узнал о похищении его сына неизвестными людьми 11 декабря 2000 года от других жителей села. Другие лица, которых задержали одновременно с его сыном, не могли определить личности тех, кто их захватил, либо опознать место, где их держали. Первый заявитель позднее объяснил, что 21 февраля 2001 года он нашел тело сына в заброшенном дачном поселке в Октябрьском районе города Грозного вместе с телами М. Магомадова и О. Митаева.

51. 7 марта 2001 года был допрошен третий заявитель и признан потерпевшим в ходе производства по делу похищения его брата. Третьего заявителя вновь допросили 11 и 13 марта 2001 года. 13 марта 2001 года следствием был допрошен г-н А.У., дядя Одеса Митаева, которому в тот же день был предоставлен статус пострадавшего.

52. Родственники трех жертв дали схожие объяснения о том, что они похоронили тела без проведения официального экспертного осмотра. Хотя без судебно-медицинской экспертизы невозможно было определить причину смерти жертв, родственники отказались указать места их захоронения, что, по мнению Правительства, явилось препятствием расследованию.

53. 13 марта 2001 года следствием были допрошены и признаны пострадавшими шесть человек, которые задерживались одновременно с тремя родственниками заявителей. Еще двоих допросили и признали пострадавшими в сентябре 2003 года. Они заявили, что, находясь в задержании в неизвестном месте, у них были завязаны глаза, и они не смогут опознать похитителей. Один человек отказался дать показания в сентябре 2003 года в соответствии со Статьей 51 Конституции. Были собраны схожие показания более чем 50 жителей Радужного и Побединского об обстоятельствах похищения их соседей и родственников.

54. В период с марта 2001 года по октябрь 2003 следствием получило соответствующую информацию из различных «компетентных органов» и предприняло другие шаги в расследовании этого преступления. Были допрошены военнослужащие подразделений Министерства внутренних дел, проходившие службу в Чечне, которые заявили, что они не вовлекались в проведение спецопераций в Радужном и Побединском 11 декабря 2000 года.

55. В период с февраля 2001 года по сентябрь 2005 года расследование уголовного дела №19012 приостанавливалось девять раз из-за отсутствия возможности установления лиц, совершивших преступление, и каждый раз возобновлялся. 20 сентября 2005 года решение о приостановлении процесса было отменено, и ответственным за расследование дела был назначен следователь прокуратуры Грозненского района.

56. После того как расследование было возобновлено в сентябре 2005 года, были проведены дополнительные следственные мероприятия. Запросы были направлены в военные комендатуры различных районов Чечни, в которых запрашивалась информация о проведении спецоперации 10 и 11 декабря в Побединском и Радужном.

57. Первый и второй заявители были вновь допрошены. Первый заявитель показал в ходе допроса, что похитителями и убийцами являлись представители Государства, но он не мог указать причины таких заявлений.

58. 10 октября 2006 года вторая заявительница подала ходатайство об отказе в проведении судебно-медицинской экспертизы тела ее сына по религиозным соображениям. Подобные заявления написали в неустановленные даты первый и четвертый заявители. 20 октября 2006 года Грозненский районный суд отказал следствию в проведении эксгумации тел трех родственников заявителей.

59. Правительство также утверждало, что следствие установило в общем 18 человек, которые были похищены 10 и 11 декабря 2000 года и позднее освобождены. 15 человек были допрошены и признаны потерпевшими по уголовному расследованию. Три человека не были найдены. Правительство сообщило Суду, что допрошенные не могут опознать похитителей или дать какие-либо дополнительные данные, или сообщить регистрационные номера грузовиков Урал и БТРов, так как задержанным завязали глаза, а сами похитители были в масках.

60. Правительство утверждало, что признанные потерпевшими по делу регулярно уведомлялись о постановлениях, принятых в ходе расследования. Следствие продолжалось и его развитие находилось на контроле Генеральной прокуратуры.

61. Правительство признало, что расследованием по факту похищения и убийства Сайд-Рахмана Мусаева, Одеса Митаева и Магомеда Магомадова не были установлены лица, причастные к преступлению. Следствие не нашло доказательств в подтверждение участия *специальных подразделений силовых структур* в преступлении. Правоохранительные органы Чечни никогда не задерживали г-на Мусаева, г-на Митаева и г-на Магомадова по уголовному или административному нарушению и против них не возбуждалось уголовное преследование. Министерство внутренних дел утверждало, что никакие специальные операции не проводились в отношении трех молодых людей и что они никогда не задерживались.

62. Несмотря на специальные запросы Суда, сделанные три раза, Правительство не представило никакие документы из материалов

уголовного дела №19012, за исключением записи с указанием дат процедурных мероприятий и списка документов, составляющих уголовное дело. Ссылаясь на информацию, полученную из Генеральной прокуратуры, Правительство заявило, что расследование продолжается, и передача документов будет нарушением статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса, так как дело содержит информацию военного характера и данные личного характера о свидетелях и других участников уголовного процесса. В то же время Правительство предложило, чтобы делегация Суда ознакомилась с делом в месте проведения предварительного расследования, за исключением документов, содержащих военную информацию и личные данные свидетелей, и без права делать копии дела и передавать его другим лицам.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

63. См. обобщенное изложение применимых норм национального законодательства в постановлении по делу [*Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.](#)

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

A. Доводы сторон

64. Правительство утверждало, что заявителями не были использованы имеющиеся в их распоряжении средства правовой защиты на внутригосударственном уровне. Оно заявило, что расследование похищения и убийства родственников заявителей не завершено. Оно также утверждало, ссылаясь на статью 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, что заявители могли подать в суд жалобу на действия следственных органов. Оно также утверждало, что заявители могли подать гражданский иск, но они не воспользовались данным средством правовой защиты.

65. Заявители оспорили данное возражение Правительства. Они указали, уголовное расследование проводилось неэффективно и что средство правовой защиты, предложенное Правительством, не является эффективным. Они сослались в этой связи на примеры других жалоб, относительно расследований преступлений в Чечне, к которым причастны федеральные силы, обжалование действия которых также не были эффективным.

В. Оценка Суда

66. В настоящем деле Суд не принял на стадии приемлемости никакого решения относительно исчерпания внутригосударственных средств защиты, сочтя этот вопрос тесно связанным с существом дела. Далее Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их обобщенное изложение в деле [*Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 73-74, 12 октября 2006](#)).

67. Суд обращает внимание, что российская правовая система обеспечивает, в принципе, два пути обращения за помощью для жертв незаконных и преступных действий Государства или его агентов, а именно, гражданские и уголовные средства защиты.

68. Что касается гражданского иска, чтобы получить возмещение ущерба, понесенного из-за предполагаемых противоправных действий или незаконного поведения Государственных агентов, Суд уже решил во множестве подобных дел, что эта процедура одна не может быть расценена как эффективное средство в контексте жалоб, поданных по Статье 2 Конвенции. Само по себе рассмотрение гражданского иска в суде не предполагает проведения независимого расследования и не способно в отсутствие результатов следствия по уголовному делу привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, № 57942/00 и № 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others*, цит. выше, § 77). В свете этого, Суд подтверждает, что заявители не были обязаны использовать гражданские средства правовой защиты. Предварительное возражение в этом отношении, таким образом, отклонено.

69. Что касается средств защиты уголовного права, Суд замечает, что заявители обращались в правоохранительные органы в связи с похищением Сайд-Рахмана Мусаева, Одеса Митаева и Магомеда Магомадова и что расследование продолжалось с февраля 2001 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности этого расследования.

70. Суд считает эту часть предварительных возражений Правительства вызывающей сомнения с точки зрения эффективности расследования уголовного дела, что тесно связано с существом жалоб заявителей. Поэтому Суд полагает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

II. СОБЛЮДЕНИЕ СТАТЬИ 38 § 1 (a) КОНВЕНЦИИ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ВЫВОДЫ, СДЕЛАННЫЕ СУДОМ

71. Заявители просили Суд признать, что Государство нарушило свои обязательства по Статье 38 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Если Суд объявляет жалобу приемлемой, если он

а) продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если это необходимо, осуществляет исследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого заинтересованные государства создают все необходимые условия; ...”

72. В настоящем деле заявители утверждали, что их родственники были незаконно задержаны властями и затем убиты. Они также заявили, что не было предпринято должное расследование. Поэтому Суд просил Государство представить материалы уголовного дела, возбужденного по факту похищения. Суд повторил этот запрос после объявления приемлемости жалобы. Доказательства, содержащиеся в уголовном деле, имели большое значение для Суда в установлении фактов настоящего дела.

73. В своих замечаниях Правительство подтвердило, что 10 декабря 2000 года неизвестные вооруженные люди убили Сайд-Рахмана Мусаева, Одеса Митаева и Магомеда Магомадова и что их тела с признаками насильственной смерти были найдены в феврале 2001 года. Хотя, как оно заявило, личности преступников не были установлены. Правительство отказалось предоставить материалы уголовного дела, ссылаясь на Статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Оно подчеркнуло, что предоставило Суду подробную информацию о следственных мероприятиях, предпринятых по делу, и оспорило эту жалобу по Статье 38 § 1 (а) Конвенции, согласно которой в ряде случаев Стороны не обязаны раскрывать все материалы уголовного дела.

74. Суд повторяет, что для эффективного функционирования системы подачи индивидуальных жалоб в соответствии со Статьей 34 Конвенции крайне важно, чтобы Государства обеспечили все необходимые материалы для проведения тщательного и эффективного рассмотрения жалоб (см. *Tanrikulu v. Turkey* [GC], no. 23763/94, § 70, ECHR 1999-IV). В исполнение данного обязательства Государства должны предоставлять Суду все необходимые материалы, проводит ли Суд расследование по выяснению фактов или выполняет свои обязанности общего характера по рассмотрению жалоб. Когда Правительство, располагая такой информацией, не предоставляет ее без удовлетворительного объяснения, это может не только привести к выводу о том, что жалобы заявителя обоснованы, но и негативно отразиться на степени соблюдения Государством-ответчиком его обязательств по Статье 38 § 1 (а) Конвенции (см. *Timurtaş v. Turkey*, no. 23531/94, § 66, ECHR 2000-VI). В деле, в котором заявители поднимают вопрос о эффективности расследования, материалы уголовного дела крайне существенны для установления фактов и их отсутствие может препятствовать надлежащему изучению Судом как на стадии приемлемости, так и при рассмотрении дела по существу (см. *Tanrikulu*, цит. выше, § 70).

75. Суд отмечает, что Правительство не ответило на заявление по Правилу 33 § 2 Правил Суда, которое подразумевает ограничение норм разглашения документов, предоставленных Суду на законных

основаниях, таких как защита национальной безопасности и частной жизни сторон, и в интересах юрисдикции. Суд далее замечает, что он уже находил в ряде случаев, что положения Статьи 161 УПК РФ не запрещают предоставление кому-либо документов по делу до окончания следствия, но устанавливают порядок и ограничения такого раскрытия информации (см. *Mikheyev v. Russia*, no. 77617/01, § 104, от 26 января 2006 года, и [*Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006 ... \(выдержки\)](#)). По этим причинам Суд считает объяснения Правительства недостаточными для обоснования отказа раскрыть ключевую информацию, запрашиваемую Судом как до вынесения решения о приемлемости так и после.

76. Ссылаясь на важность оказания Правительством-ответчиком содействия в ходе осуществления конвенционного судопроизводства и имея в виду сложности, связанные с установлением фактов по делам такого рода, Суд считает, что Правительство не выполнило свои обязательства по Статье 38 § 1 (а) Конвенции, не предоставив копии документов, запрошенных Судом с целью установления фактов.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

77. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники были убиты после незаконного задержания российскими военнослужащими и что органами государственной власти не было проведено эффективное расследование обстоятельств их смерти. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Предполагаемое нарушение права на жизнь Сайд-Рахмана Мусаева, Одеса Митаева и Магомеда Магомадова

1. Доводы сторон

78. По утверждению заявителей, не подлежит сомнению на разумных основаниях тот факт, что Сайд-Рахман Мусаев, Одес Митаев и Магомед Магомадов были задержаны и затем лишены жизни агентами Государства. Заявители настаивали, что задержание их родственников было проведено в ходе широкомасштабной спецоперации, которая проходила в нескольких селах. 21 человек были

похищены большой группой вооруженных людей в военной форме, которые передвигались на бронетехнике, не используемой представителями бандформирований; последние не могли свободно передвигаться по территории во время спецоперации. Люди, которые были впоследствии освобождены, подтвердили, что их содержали на российской военной базе в Ханкале. Заявители показали, что обстоятельства похищения их родственников и факт обнаружения их тел в массовом захоронении вне разумного сомнения доказывает, что они были убиты российскими военнослужащими. Заявители подчеркивали, что тела их родственников были найдены в непосредственной близости к Ханкале.

79. Правительство утверждало, что 10 декабря неизвестные вооруженные люди в камуфлированной форме и масках, вооруженные автоматическим оружием, передвигаясь на бронетехнике задержали 21 человека в поселках Радужное и Побединское, в том числе Сайд-Рахмана Мусаева, Одеса Митаева и Магомеда Магомадова. Расследованием преступления не было получено никаких доказательств, что в указанные даты в Радужном и Побединском проводилась спецоперация. Правительство заявило, что не исключает, что к преступлению причастны члены незаконных бандформирований, так как нет свидетелей, которые бы указали на звания или другие детали, предполагаемые преступники были «военными». Показания бывших задержанных о том, что они содержались на военной базе в Ханкале, не имеют оснований, так как у них были завязаны глаза в это время. Правительство также обращало внимание на то, что один из задержанных предположительно разговаривал с похищенными, когда они были в Ханкале, но это или шутка (слух) или попытка ввести в заблуждение. Оно также подчеркнуло, что даже если признать, что задержание 21 человека было совершено спецслужбами и что впоследствии 18 человек были освобождены, это не означает, что родственники задержанных были убиты представителями Государства.

2. Оценка Суда

80. Суд ссылается на ряд выработанных им общих принципов относительно установления фактов в случае спора и, в особенности, в случае заявлений об исчезновении в контексте Статьи 2 Конвенции (краткое описание в деле *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше, §§ 84-86). Суд также отмечает, что необходимо принять во внимание поведение Сторон при сборе доказательств (см. see *Ireland v. the United Kingdom*, постановление от 18 января 1978, Series A no. 25, pp. 64-65, § 161). В свете этого и с учетом вышеназванных принципов Суд считает, что из поведения Правительства можно сделать выводы относительно обоснованности утверждений заявителей. Поэтому Суд переходит к рассмотрению ключевых элементов настоящего дела, которые должны быть приняты во внимание при установлении того, следует ли отнести их смерть родственников заявителей на счет действий властей.

81. Заявители утверждали, что личности, задержавшие Сайд-Рахмана Мусаева, Одеса Митаева и Магомеда Магомадова 10 декабря 2000 года и затем убившие их, были представителями Государства.

82. Правительство подчеркнуло в своих замечаниях, что те, кто задержал Сайд-Рахмана Мусаева, Одеса Митаева и Магомеда Магомадова, могли быть членами бандформирований. Хотя это утверждение не было прокомментировано, и не были предъявлены какие-либо материалы в его подтверждение. Более того, из информации, рассмотренной Судом, нельзя сделать вывод, что внутренним расследованием были найдены доказательства этой версии. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой суда, и именно Суду предстоит определить доказательную ценность предоставленных документов (см. *Zelikkbilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 мая 2005).

83. Суд отмечает, что изложенная заявителями версия событий, напротив, подтверждена свидетельскими показаниями, полученными заявителями и следствием. Согласно этим показаниям, действия лиц, совершивших преступление, были аналогичны действиям при проведении спецоперации: они передвигались большой группой, были одеты в камуфлированную форму, говорили по-русски между собой и с жителями, проверили большое количество людей в двух соседних селах, забирали их в специальное помещение, где каждый из задержанных был допрошен на предмет возможной связи с боевиками. Стороны не оспаривали тот факт, что похитители передвигались на нескольких военных машинах, таких как БТРы и грузовики Урал, которые не могли быть использованы незаконными вооруженными формированиями. Некоторые задержанные показали, что их содержали на военной базе в Ханкале. После допроса большинство задержанных были освобождены под угрозой не жаловаться на случившееся. В своих ходатайствах властям заявители последовательно указывали, что их родственники были задержаны неизвестными военнослужащими и просили следствие сделать все возможное для их установления.

84. Суд считает тот факт, что большая группа людей в униформе, вооруженная и использующая военную технику в дневное время свободно передвигалась, проверяла документы, а также арестовала более 20 человек на территории населенного пункта, убедительно подтверждающим версию заявителей о том, что это были сотрудники Государства. Показания других задержанных об обстоятельствах их ареста, допроса и освобождения подтверждают этот вывод. Эта версия событий рассматривалась и следствием, которое предприняло ряд шагов по проверке причастности правоохранительных и силовых структур к задержанию. Следствию не удалось установить, какие именно подразделения проводили операцию, но, по-видимому, серьезных шагов в этом направлении и не предпринималось.

85. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство

возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005 II).

86. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявители представили достаточно серьезные доказательства (*prima facie*) того, что их родственников задержали представители Государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Делая соответствующий вывод из непредставления Правительством документов, находящихся в его исключительном владении, или каких-либо иных правдоподобных объяснений произошедших событий, Суд считает, что Сайд-Рахман Мусаев, Одес Митаев и Магомед Магомадов были арестованы 10 декабря 2000 года в Побединском и Радужном представителями Государства в ходе не признаваемой спецоперации.

87. Тела трех молодых людей были найдены заявителями 21 февраля 2001 года. Документы, выданные Долинской больницей и отделом регистрации Грозненского района, указывают, что смерти, по крайней мере, двух из троих человек были насильственными, ссылаясь на «многочисленные огнестрельные и ножевые ранения на теле и голове»; дата смерти указана как 21 февраля 2001 года, т.е. дата обнаружения тел (см. пункты 26-28 выше). Достоверность этих документов не вызывает сомнений.

88. С другой стороны Суду нужно установить, есть ли причинно-следственная связь между арестом трех молодых людей представителями Государства и их смертью. Суд напоминает здесь, что в свете важности защиты по Статье 2, Суд должен подвергнуть тщательному рассмотрению факт лишения жизни, принимая во внимание не только действия представителей Государства, но и все сопутствующие обстоятельства. Там, где рассматриваемые события целиком или в большей мере, находятся в исключительном ведении властей, как в случае с лицами находящимися под их контролем при содержании под стражей, возникают серьезные предположения о фактических обстоятельствах, имевших место в связи с повреждениями и смертью, происшедшими во время нахождения под стражей. Таким образом, можно считать, что бремя доказывания и обеспечение удовлетворительных и убедительных объяснений лежит на властях (см. среди прочего, *Tomasi v. France*, 27 августа 1992, Series A no. 241-A, pp. 40-41, §§ 108-11, и *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 392, ECHR 2001-VII (выдержки)).

89. В настоящем деле не было никаких известий о трех молодых людях с момента их исчезновения 10 декабря 2000 года и до обнаружения их тел 21 февраля 2001 года. Относительно установления точной даты смерти, Суд отмечает, что в официальных свидетельствах о смерти указана как дата смерти 21 февраля 2001 года, но это не означает, что какие-либо серьезные меры были предприняты, чтобы по возможности точно установить причину и даты смертей. Суд также указывает на показания первого заявителя, что его сын, вероятно, был убит через несколько дней после его похищения, и то, что трое мужчин были одеты в ту же самую одежду, в какой они были задержаны (см. выше пункты 23 и 26).

90. Правительство не оспаривало таких обстоятельств обнаружения тел, как их расположение вблизи военной базы в Ханкале и наличие военного контроля над этой территорией. Связь между похищениями и смертью также рассматривалась в ходе внутреннего расследования, и Суд принимает это во внимание. Правительство не представило никакой версии случившегося, которая бы отличалась от версии, представленной заявителями.

91. И, наконец, наибольшее беспокойство вызывает тот факт, что Правительством не обсуждалось, что три тела были обнаружены в массовом захоронении, содержащем более 50 тел, которые имели признаки массовой казни. Некоторые из этих тел были предположительно опознаны, как принадлежащие людям, ранее задержанным военнослужащими. Суд нашел эти факты бесспорно подтверждающими, что смерти трех похищенных молодых людей были частью подобной цепи событий, последовавшей после их задержания, и подтверждают предположение, что они были подвергнуты внесудебной казни агентами Государства.

92. Учитывая вышесказанное, Суд признает ответственность Государства за смерть трех родственников заявителей. В отсутствие каких-либо указаний на легитимность использования средств поражающей силы представителями Государства, Суд заключает, что в данном случае имело место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Сайд-Рахмана Мусаева, Одеса Митаева и Магомеда Магомадова.

В. Предполагаемая неадекватность расследования похищения

1. Доводы сторон

93. Заявители утверждали, что расследование не соответствовало стандартам эффективности и адекватности, требуемым практикой Суда по Статье 2. Они заявляли, что хотя следствие было возбуждено по факту похищения, оно оказалось неэффективным и не способным продемонстрировать какое-либо развитие в течение нескольких лет

94. Правительство утверждало, что расследование похищения и убийства родственников заявителей соответствовало требованиям

Конвенции об эффективности и что были приняты все предусмотренные законом меры по установлению виновных.

95. Суд много раз утверждал, обязанность защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции означает, что должно быть проведено эффективное официальное расследование в какой-либо форме всех случаев гибели людей в результате применения силы. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (см., обобщенное изложение этих принципов в деле [*Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 117-119, 27 июля 2006](#)).

96. В настоящем случае расследование похищения родственников заявителей было проведено. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

97. Суд сразу же отмечает, что Правительство не предоставило Суду все материалы уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

98. Обращаясь к фактам дела, Суд отмечает, принимая масштаб событий, включающий задержание более 20 человек, разумным предположить, что местные власти, в том числе правоохранительные органы, были немедленно информированы о них. Тем не менее, расследование по факту незаконного лишения свободы было возбуждено только 19 февраля 2001 года, т.е. спустя два месяца и десять дней после произошедшего. Эта отсрочка сама по себе подрывает эффективность следствия по такому преступлению, как похищение при угрожающих жизни обстоятельствах, где важнейшие действия должны были быть предприняты в первые дни после событий. По всей видимости, в последующие месяцы первый и третий заявители и дядя Одеса Митаева были допрошены и признаны потерпевшими. В марте 2001 года шесть бывших задержанных, которые были освобождены в декабре 2000 года, были установлены и допрошены.

99. Тем не менее, очевидно, что некоторые важные следственные мероприятия были отсрочены и предприняты только после коммуникации жалобы Правительству Государства-ответчика или не проведены вовсе. Например, как следует из замечаний Правительства, информация из военных комендатур была запрошена только после возобновления расследования в сентябре 2005 года. Вышеупомянутые бывшие задержанные были установлены и допрошены только в 2005-2006 годах.

100. Очевидно, что эти меры могли привести к ощутимому результату лишь в том случае, если бы были предприняты сразу после сообщения властям о преступлении и возбуждения уголовного дела. Эти задержки, которым в данном случае нет объяснений, не только демонстрируют нежелание государства действовать по собственной инициативе, но являются нарушением обязательства соблюдать

максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

101. Некоторые существенные действия не были проведены. Прежде всего, нельзя сделать вывод, что следствие пыталось узнать, проводилась ли какая-либо спецоперация в Побединском и Радужном в указанные дни, или допросить кого-либо из военнослужащих, которые проводили эту операцию и предположительно участвовали в задержании Сайд-Рахмана Мусаева, Одеса Митаева и Магомеда Магомадова или других задержанных.

102. Суд также отмечает, что хотя заявители были признаны потерпевшими по уголовному делу, их информировали только о приостановлении и возобновлении расследования и не уведомляли о других важных решениях. Это означает, что следователи отказались обеспечить должный уровень общественного контроля над расследованием или гарантировать легитимность интересов родственников потерпевшего по делу.

103. Кроме того, Суд отмечает, что в период с февраля 2005 года по январь 2008 года следствие приостанавливалось и возобновлялось около десяти раз, что также не могло негативно не сказаться на качестве расследования.

104. И, наконец, Суд с большой озабоченностью отмечает, исходя из целого ряда рассмотренных им дел, что феномен "исчезновений" в Чеченской Республике хорошо известен (см. помимо прочего, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, ECHR 2006 ... (выдержки); *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006 ... (выдержки); [Baysayeva v. Russia](#), no. 74237/01, 5 апреля 2007 года; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 июля 2007). Иногда, как в настоящем деле, тела исчезнувших лиц обнаруживаются с признаками внесудебной казни. В таких обстоятельствах Суд находит очень прискорбным, что не было проведено всестороннее расследование соответствующих фактов местными прокурорами или судом. Из ограниченной доступной информации о расследовании, возбужденном районной прокуратурой, не следует, что в течение семи лет отмечался какой-то прогресс по делу и, если что-то было сделано, то означало незавершенность и неадекватность характера самого следствия. Кроме того, поведение прокуратуры и других правоохранительных органов после того, как их информировали о похищении, в значительной степени способствовало безнаказанности преступников, так как никакие необходимые действия не были предприняты в критические первые дни и недели после задержания. Это особенно бросается в глаза, учитывая обстоятельства обнаружения тел. Поведение властей перед лицом конкретных жалоб заявителей дает повод обоснованно предполагать, по крайней мере, попустительство преступлению и заставляет закономерно сомневаться в объективности расследования.

105. Правительство настаивало на том, что у заявителей имелась возможность потребовать судебной проверки постановлений, вынесенных органами предварительного следствия, в ходе исчерпания внутригосударственных средств защиты. Суд отмечает, что, не имея доступа к материалам уголовного дела и будучи неинформированными о ходе расследования, заявители не могли эффективно оспаривать действия или бездействия следственных органов перед судом. Более того, Суд обращает внимание, что эффективность расследования была подорвана уже на ранних стадиях следствия отказом властей предпринять необходимые и срочные следственные мероприятия; весьма сомнительно, что какие-либо средства могли бы быть успешными в таком случае. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся не исчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

106. В свете вышесказанного, Суд приходит к выводу, что власти не провели тщательного и эффективного расследования обстоятельств смерти Сайд-Рахмана Мусаева, Одеса Митаева и Магомеда Магомадова, в нарушение Статьи 2 в ее процессуальной части.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

107. Заявители далее жаловались по Статье 3 Конвенции, что у них есть серьезные основания полагать, что их родственники были подвергнуты пыткам и бесчеловечному обращению перед тем, как они были убиты, и в этом отношении не было проведено эффективного расследования. По этому вопросу заявители также указали, что они пережили серьезное душевное страдание и стресс в связи похищением и последующим убийством их родственников и по причине неспособности государства провести тщательное расследование в этом отношении в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

108. Правительство не согласилось с этими доводами и утверждало, что расследованием не было установлено, что Сайд-Рахман Мусаев, Одес Митаев и Магомед Магомадов стали жертвами обращения, нарушающего Статью 3 Конвенции. В частности, Правительство подчеркнуло, что расследованием была собрана лишь некоторая информация о состоянии останков, так как они были поспешно похоронены в феврале 2001 года. Позднее, в 2006 году заявители отказали в проведении судебно-медицинской экспертизы, в результате которой могли бы быть установлены причина смертей и характер повреждений. Более того, в отсутствие доказательств, подтверждающих, что родственники заявителей были похищены

представителями Государства, нет оснований предполагать нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении душевных страданий заявителей.

А. Заявленное жестокое обращение в отношении родственников заявителей

109. Относительно жалоб заявителей на жестокое обращение с их родственниками в ходе задержания, Суд напоминает, что заявления о жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Для оценки таких доказательств Суд принял стандарт доказывания «исключая сомнения на разумных основаниях», добавив, что такие доказательства могут следовать из одновременного существования достаточно веских, ясных и непротиворечивых выводов или сходных неопровергнутых предположений (см. *Ireland v. the United Kingdom*, цит. выше, стр. 64-65, § 161 *in fine*).

110. Суд считает установленным, что родственники заявителей были задержаны 10 декабря 200 года федеральными силами. Суд также нашел установленным, что они были убиты военнослужащими Государства, т.е. лицами, которые находились при исполнении служебных обязанностей. При этом вопрос о том, каким образом они умерли и подвергались ли пыткам и жестокому обращению во время содержания под стражей, остается невыясненным.

111. Заявители не связались с властями или врачами и не сделали фотографии состояния тел. Документы, содержащие описание тел Сайд-Рахмана Мусаева и Одеса Митаева, ссылаются на огнестрельные и ножевые ранения в голову и тело. Судебно-медицинская экспертиза тел не была разрешена заявителями или назначена судом.

112. В обстоятельствах отсутствия доказательств, Суд не может установить вне разумных сомнений, что родственники заявителей подверглись обращению, нарушающему Статью 3, и не может сделать вывод, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с предполагаемыми пытками. Отдельное рассмотрение вопросов относительно процессуальной части Статьи 3 не будет отличаться от подобных выводов относительно нарушения Статьи 2.

В. Нарушение Статьи 3 в отношении заявителей

113. Суд отмечает, что в то время как члены семьи «исчезнувшего лица» могут утверждать, что стали жертвой обращения, нарушающего Статью 3 (см. *Kurt v. Turkey* постановление от 25 мая 1998 года, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-III, §§ 130-34; и *Bazorkina*, цит. выше, §§ 139-141), тот же самый принцип обычно не применяется в ситуациях, когда взятое под стражу лицо было обнаружено мертвым (см., например, *Tanli v. Turkey*, no. 26129/95, § 159, ECHR 2001-III (выдержки)). В таких делах Суд ограничил бы свои выводы Статьей 2. Однако если период, в течение которого человек считается пропавшим без вести, достаточно долг, Суд может при некоторых

обстоятельствах признать и нарушение Статьи 3 (см. *Gongadze v. Ukraine*, no. 34056/02, §§ 184-186, ECHR 2005 ...; [*Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, §§ 114-115, ECHR 2006 ... \(выдержки\)](#)).

114. В настоящем деле новости о смерти родственников заявителей были получены ими более чем через два месяца, в течение которых они считались исчезнувшими. Явный период, в течение которого заявители жили в состоянии неопределенности, тревоги и стресса, которые неизбежно были связаны с исчезновением их близких. Суд далее должен рассмотреть вопрос, было ли поведение властей в течение этого периода нарушающим Статью 3 в отношении заявителей.

115. Необходимо отметить, что заявители являются преимущественно родителями или братом исчезнувших людей. Четвертая заявительница была очевидцем похищения ее сына. Несмотря на их ходатайства властям разных уровней, должное расследование по факту похищения и в последующем в связи со смертью их близких родственников не было проведено. Заявители так и не получили никакие приемлемые объяснения или информацию, относительно того, что произошло с их тремя родственниками после задержания, или об обстоятельствах их смерти. Суд также замечает, что было установлено запоздалое возбуждение расследования, отсутствие доступа к материалам уголовного дела и недостаточное информирование заявителей о ходе следствия.

116. Поэтому Суд считает, что заявители испытывали эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения их сыновей и брата и неспособности выяснить, что с ними произошло. То, каким образом власти реагировали на их жалобы, следует считать бесчеловечным обращением в нарушение Статьи 3. Суд устанавливает, что имело место нарушение Статьи 3 в отношении заявителей.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

117. Заявители далее указали, что Сайд-Рахман Мусаев, Одес Митаев и Магомед Магомадов были задержаны в нарушение Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

118. По мнению Правительства, нет доказательств, установленных расследованием, подтверждающих, что Сайд-Рахман Мусаев, Одес Митаев и Магомед Магомадов задерживались представителями Государства в нарушение положений статьи 5 Конвенции.

119. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием этих гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г., и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

120. Суд считает установленным, что Сайд-Рахман Мусаев, Одес Митаев и Магомед Магомадов были задержаны агентами Государства 10 декабря 2000 года. Их задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальных сведений об их дальнейшем местонахождении и судьбе не было, до момента обнаружения тел в феврале 2001 года. В соответствии с практикой Суда, этот факт сам по себе должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы лицам скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответственности за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени, места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с главной целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

121. Далее Суд считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственников задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, и в частности, характер ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по их защите от угрозы внесудебной казни или исчезновения.

122. Следовательно, Суд считает, что Сайд-Рахман Мусаев, Одес Митаев и Магомед Магомадов подверглись безвестному задержанию и

были лишены гарантий, предусмотренных Статьей 5. Это является чрезвычайно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

123. Заявители также жаловались, что не имели доступа к правосудию в нарушение положений Статьи 6 Конвенции, которые в соответствующей части звучат так:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ...имеет право на справедливое ... разбирательство дела...судом»

124. В своих замечаниях, сделанных после принятия Судом решения о приемлемости, заявители сообщили Суду, что не настаивают на отдельном рассмотрении своих жалоб по Статье 6 Конвенции.

125. Правительство выразило мнение, что заявители имели доступ к правосудию, как того требует Статья 6 § 1 Конвенции.

126. Учитывая, что данное обращение заявителей имело место после принятия Судом решения о приемлемости их жалобы, Суд не считает необходимым рассматривать жалобу по Статье 6 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

127. Заявители жаловались на отсутствие эффективных внутригосударственных средств защиты в отношении нарушений их прав, упомянутых выше, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

128. По мнению Правительства, заявители имели в своем распоряжении эффективные средства правовой защиты, как требуется статьёй 13 Конвенции, и власти не препятствовали им в использовании данных средств правовой защиты. Оно сослалось на Статью 125 УПК РФ, которая дает право участникам уголовного процесса подавать жалобу в суд на действия, предпринятые в ходе расследования. Это могло бы быть эффективным средством обеспечить защиту своих прав. Заявители не воспользовались этой возможностью, которая должна быть инициирована участниками уголовного процесса, и в отсутствие решений суда нельзя утверждать о нарушении Статьи 13. Они также могли требовать возмещения ущерба, предположительно причинного государственными властями, в ходе гражданского разбирательства.

129. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных

Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни и за противоречащее Статье 3 обращение, что в частности предполагает фактический доступ истца к процессуальным действиям, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, №38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, *Assenov and Others*, постановление от 28 октября 1998, *Reports* 1998-VIII, стр.3293, § 117 и *Süheyla Aydın v. Turkey*, №25660/94, § 208, от 24 мая 2005). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Orhan*, цит. выше, § 384 и *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

130. Из этого следует, что при обстоятельствах, когда, как в данном случае, уголовное расследование смерти было неэффективным, и когда в связи с этим была подорвана эффективность любого другого имеющегося средства правовой защиты, включая гражданский иск, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

131. Следовательно, имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в части вышеназванных нарушений Статьи 2 Конвенции.

132. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции, Суд напоминает, что уже признал данное нарушение в части душевных страданий заявителей в период исчезновения их близких родственников. Тем не менее, Суд уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в части поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

133. Что касается утверждений заявителей о нарушении Статьи 5 Конвенции, Суд повторяет, что в силу сложившейся практики, когда более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой выводы о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате не признаваемого властями задержания, и Суд не находит оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции в обстоятельствах данного дела.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

134. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Возмещение материального ущерба

135. Вторая заявительница потребовала возместить моральный ущерб за потерю заработков ее сына Одеса Митаева. Она потребовала в общем 556 тысяч 990 российских рублей в этой связи (т.е. 15,467 евро).

136. Она заявила, что Одес Митаев был безработным в то время, когда его задержали и что в таких случаях, согласно национальному законодательству, расчеты могут быть сделаны на основе установленного прожиточного уровня. Заявительница сообщила, что она и три младших ребенка Одеса Митаева, которых она воспитывает теперь, могли бы рассчитывать на его финансовую поддержку с даты его задержания и до времени, когда его дети достигнут возраста 18 лет. Она рассчитала заработки за этот период, учитывая 10 процентный уровень инфляции, и сообщила, что могла бы претендовать на 20 процентов этих заработков и на 15 процентов для каждого ребенка. Ее расчеты были основаны на таблицах, разработанных для исчисления компенсации при несчастных случаях и случаях нанесения личного оскорбления Страховым Департаментом Правительства Великобритании в 2004 году ("Ogden Actuarial Tables").

137. Правительство заявило, что данное требование сделано на предположениях и необоснованно. В частности, оно утверждало, что в ходе национального судопроизводства вторая заявительница никогда не требовала компенсации по потере кормильца, хотя у нее была такая возможность. Более того, Одес Митаев был безработным на момент задержания и заявления о том, что он был кормильцем семьи, не имеют оснований.

138. Суд повторяет, что между ущербом, компенсацию которого требует заявитель, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что возможно, как в данном деле, учитывать компенсацию в связи с потерей заработков. Принимая во внимание сделанные ранее выводы, Суд полагает, что есть прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении членов сына второй заявительницы и потерей ею финансовой поддержки, которую он мог бы обеспечить. Суд также считает, что потеря заработков также касается детей на иждивении и что разумно предположить, что Одес Митаев мог со временем иметь некоторый доход, чтобы обеспечить своих трех младших детей (см. среди прочего, *Imakayeva*, цит. выше, § 213). Принимая во внимание замечания второй заявительницы и признавая, что на момент задержания Одес Митаев был безработным, Суд присуждает 10,000 евро второй заявительнице в качестве компенсации материального

ущерба, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

В. Возмещение морального ущерба

139. Первый и второй заявители запросили 60,000 евро каждому в отношении морального ущерба за душевные страдания, пережитые ими в связи с потерей членов их семей, безразличием властей по отношению к ним и отказом предоставить какую-либо информацию о их судьбе близким родственникам. Третий и четвертый заявители утверждали, что не требуют никакой компенсации в связи с убийством их сына и брата Магомеда Магомадова.

140. Правительство посчитало требования заявителей завышенными.

141. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в отношении не признаваемого задержания и исчезновения родственников заявителей. Сами заявители были признаны жертвами по Статье 3 Конвенции. Суд считает, что они пережили душевные страдания, которые не могут быть компенсированы одним лишь фактом признания нарушений прав. Принимая во внимание эти заключения, Суд присуждает первому и второму заявителям по 35,000 евро каждому, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы. Третьему и четвертому заявителям не присуждена никакая компенсация.

С. Издержки и расходы

142. Заявителей в Суде представляли юристы организации SRJI. Они предоставили список понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, поданных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 9,519 евро.

143. Правительство оспорило разумность и оправданность заявленных требований.

144. Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995, Series A no. 324, § 220).

145. Принимая во внимание представленные соглашения и расчеты, Суд считает эти ставки за работу юристов и старших сотрудников SRJI разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

146. Далее Суд должен установить, были ли данные расходы и издержки, заявленные представителями, необходимыми. Суд отмечает,

что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы.

147. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 9,519 евро за вычетом 850 евро, полученных в качестве правовой помощи от Совета Европы, плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

С. Выплата процентов

148. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклоняет* предварительное возражение;
2. *Постановляет*, что была нарушена Статья 38 § 1 (а) Конвенции в части отказа Государства представить документы по запросу Суда;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Сайд-Рахмана Мусаева, Одеса Митаева и Магомеда Магомадова;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения властями адекватного и эффективного расследования обстоятельств смерти Сайд-Рахмана Мусаева, Одеса Митаева и Магомеда Магомадова;
5. *Постановляет*, что не было нарушения Статьи 3 Конвенции в отношении бесчеловечного обращения к родственникам заявителей и нет оснований поднимать отдельный вопрос по процедурной части этой Статьи;
6. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении душевных страданий заявителей;
7. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Сайд-Рахмана Мусаева, Одеса Митаева и Магомеда Магомадова;
8. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 13 в связи с нарушениями Статьи 2 Конвенции;
9. *Постановляет*, что нет оснований поднимать отдельный вопрос по Статье 6 Конвенции и по Статье 13 Конвенции в отношении предполагаемых нарушений Статей 3 и 5;
10. *Постановляет*
(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в

соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить заявителям следующие суммы:

- (i) EUR 10,000 (десять тысяч евро) плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате, второй заявительнице в порядке возмещения материального ущерба;
 - (ii) EUR 35,000 (тридцать пять тысяч евро) плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате первому и второму заявителю каждому в порядке возмещения морального ущерба;
 - (iii) EUR 8,669 (восемь тысяч шестьсот шестьдесят девять евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате;
- (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

11. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливом возмещении.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 23 октября 2008 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Андре Вампах, Секретарь

Нина Вайич, Президент